

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Плаксина О.И.

г. Днепрпетровск. Украина

Минувший XX век образно именовался веком космоса и атома, веком компьютера и проявил себя как век больших трансформаций, в свете которых налицо такие признаки антропологического кризиса современности: 1) ускорение ритма общественной жизни, динамизация социальных процессов; 2) неоднозначность критериев социального прогресса вообще и путей развития социума в частности (исторический пессимизм, идеи «конца истории» - Ф. Фукуяма); 3) переполнение бытие современного человека информацией и снижение интереса к знаниям, их ценности; 4) возросшая сложность и противоречивость мира вокруг человека, дополняющаяся противоречиями внутреннего бытия; 5) под влиянием массового производства, массовой культуры («восстание масс»- Х. Ортега-и-Гассет), моды и рекламы многие люди утрачивают индивидуальность и сами становятся вещью, товаром, «одномерным человеком» (Г. Маркузе) или Ман («Некто»=«Никакой» - М. Хайдеггер), который не знает, что ему делать со своей свободой и зачем он живет; 6) идет процесс духовного оскудения людей, угасания в них духовного начала под натиском технизации социума, быстрого роста безликого естественно-научного знания, политизации общественной жизни и опасной тенденции к тоталитаризму. Кратко современную жизненную ситуацию можно охарактеризовать так: богатство возможностей, рост свободы и трагизм отчуждения, порождающий внутренний вакуум, утрату смысла жизни.

Мыслители XX века поставили вопрос: может ли человек меняться так быстро, как мир человека, оставаясь при этом человеком? Полагаем, что ведущую роль в его разрешении играет интеллигенция¹, а ответ во многом содержится в системе мировоззрения. Деятельность интеллигенции здесь реализуется и в познавательной, и в практической областях, по двум главным направлениям: 1) духовный, научно-мировоззренческий поиск и прогнозирование и 2) культурная огранка общества и отдельных индивидов.

Мировоззрение – это обобщенная система взглядов человека на мир, на место окружающих явлений и на свое место в мире, понимание человеком смысла его жизни и деятельности; это не просто отражение мира таким, каким он есть, а отражение его с точки зрения потребностей и интересов человека, т.е. отражение с позиций должного, идеала. По степени зрелости различают повседневно-практическое или жизненное, обыденное мировоззрение, и теоретическое, концептуальное. Первая разновидность мировоззрения непосредственна, противоречива, не выявлена для самого носителя, именно она более уязвима и разрушима названными выше негативными чертами современности.

Концептуальное же мировоззрение раскрывает закономерности и глубинные связи явлений, использует емкие обобщения – категории, его иммунитет к опасному воздействию современных процессов значительно больше за счет философского ядра, рациональности, научности, предвидения и, в итоге, оптимального действия. Интеллигенция как раз причастна к формированию теоретического мировоззрения, имеет особый арсенал «средств»: это не предприятия, не финансовые банки, не политическая власть, а умственное любопытство, интеллектуальность, быстрота и гибкость мышления, креативность, толерантность, критичность, высокая духовная подвижность и меньшая подверженность инстинктам. Как и любой субъект истории, интеллигенция может заблуждаться, но не имеет права ожесточаться. Интеллигенция способна подняться до философской рефлексии и вносит свою лепту в философское наследие эпохи. Ей присуща определенная философская культура – мера и характер освоения философских знаний, степень овладения навыками философского осмысления действительности – над совершенствованием которых следует работать в направлении наполнения подлинно гуманистическими приоритетами, что будет содействовать устойчивому развитию общества.

«ИНТЕЛЛИГЕНТЫ» И «ПРОФЕССИОНАЛЫ»: ПЕРЕЖИВАЕТ ЛИ КРИЗИС СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ?

Прошин Д.В.

г. Днепрпетровск. Украина

Надо полагать, ни одно серьезное обсуждение судеб интеллигенции не обходится без слов о том, что она утрачивает или уже утратила свою творческую независимость и превращается, если уже не превратилась, в служебный придаток истеблишмента или бизнеса. Интеллигент, занимавшийся свободным умственным трудом, теперь играет роль наемного «профессионала». В этом видят один из признаков культурного упадка современного общества.

Такая трактовка проблемы мне кажется драматизированной и упрощенной. Конечно, она отражает сегодняшнее состояние интеллигенции – профессионально дифференцированной, пополняемой за счет сис-

¹ Интеллигенция – социальная группа общества, профессионально занятая сложными видами умственной деятельности (ученые, педагоги, инженеры, врачи, писатели и др.) и создающая духовную культуру, т.е. совокупность высоких социально-значимых достижений в данной сфере общества.

тематически подготавливаемых кадров, состоящей на службе у государства или предпринимателя. С другой стороны, с чем сравнивается существующее положение вещей и корректно ли само сравнение? В чем проявляется «профессионализация» умственного труда и насколько нов этот тревожащий многих феномен?

Начать с того, что сравнение, на основе которого сделан вывод о метаморфозе интеллигенции, нельзя считать приемлемым. Говоря о перерождении интеллигентов в «профессионалов», современную интеллигенцию в целом сравнивают лишь с *верхним слоем* деятелей искусства и науки прошлого. Притом примеры для сравнения, как правило, находят в 18-19 вв., необоснованно генерализируя особенности нескольких относительно коротких исторических этапов и преподнося положение верхнего слоя умственных работников того времени в качестве эталона.

Итак, прежде всего следует расширить поле для анализа нашей проблемы. Оно должно охватывать не только европейскую интеллигенцию 18-19 вв., но и древнеегипетских писцов, китайских ученых-чиновников, средневековое духовенство и т.д. Данные примеры показывают, что подчиненное регламенту профессиональное «функционирование» современной интеллигенции не может односторонне расцениваться как невиданное явление и тем более как несомненная деградация. В поле анализа также должны оказаться средние и низшие слои интеллигенции различных эпох, а не одна лишь элита. Именно многочисленные представители этих «забытых» слоев в первую очередь исполняли и исполняют скромные профессиональные функции, разрушающие образ интеллигенции как творчески-элитарной силы.

Не вчера приступив к обыденной профессиональной деятельности, интеллигенция уже давно познакомилась со всеми «отрицательными» моментами, свойственными положению профессионалов. Безымянность, четкое «исполнение обязанностей» ради материального вознаграждения, рутинность – все эти теневые стороны профессионализма можно найти в жизни интеллигента любой эпохи, если не ограничиваться фигурами первой величины. (Впрочем, в скобках замечу, что свою дань профессионализму, или, если угодно, ремесленничеству, отдали и великие. Тарковский четко выразил это, «заставив» Даниила Черного в разговоре с мятущимся Андреем Рублевым наставительно высказывать точку зрения именно добросовестно-ремесленническую.)

Причина тревоги в ином. Прежде интеллигенция (включая большую часть ее рядовых представителей) в том или ином качестве входила в состав правящих слоев. Но за прошедшие сто с лишним лет она в большинстве своем стала *только* профессиональной служебной категорией. Едва успев обрести свой голос в эпоху Просвещения и «Энциклопедии», новая (светская) европейская интеллигенция обнаружила себя в подчинении у народившейся буржуазии. В секуляризованном обществе не обладая тем авторитетом, которым обладало средневековое духовенство, не владея средствами производства, права на которые духовенству обеспечивал все тот же религиозный авторитет, наконец, по мере распространения образованности теряя даже монополию на знание, новая интеллигенция неминуемо оказалась в положении всего лишь наиболее подготовленного помощника правящей верхушки. Контраст между этим новым положением и живущим в «генетической памяти» автообразом интеллигенции как элиты – вот причина переживаний по поводу естественной, в сущности, профессионализации умственной деятельности.

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ: ФАУСТ, ФУНКЦИОНЕР, ИНТЕЛЛИГЕНТ?

Савостьянова М.В.

г. Симферополь. Украина

Сегодня многие считают, что тема интеллигенции умерла и больше не воскреснет. И у них для этого есть все «основания». Эти «основания» - реалии глобализирующегося мира, идеалы общества потребления, интересы мирового рынка, а точнее, лидирующих в политическом и экономическом отношении супердержав и определенных социальных групп.

В мире сложилась ситуация, когда разрушаются политические, экономические, культурные, информационные границы. Размываются или совсем исчезают понятия долга, служения своему народу, ответственности перед Отечеством и грядущими поколениями. Работать, прежде всего, на себя, там, где лучше платят, а не там, где твоя Родина и твой народ, стало абсолютно естественно и почти единственно нормально. Напротив, часто смешон бывает тот, кто пытается утверждать обратное.

И еще одна неоспоримая реальность нашего мира: решающее стратегическое значение для страны имеет сегодня уровень развития науки, информационных технологий и информационной инфраструктуры. Поэтому ученый становится ключевой фигурой общественного развития. Иногда он задает направление движения общества (посредством сделанных открытий или предложенных идей), но чаще – только обеспечивает движение в направлении, заданном далеко не наукой, а влиятельными экономическими и политическими кругами. И вот здесь становится вопрос об ответственности ученого. Но не только перед человечеством (это важно, но сейчас речь не об этом), а перед своим народом, перед своей культурой, перед будущим своих детей на своей земле. Потому что сегодня, как ни странно, перед человечеством отвечать гораздо легче, и это требует меньше «издержек», в том числе материальных, статусных и т.д., чем перед своим Отечеством. Отечеству ведь надо служить. А перед человечеством можно только отвечать. Это разные вещи. Первое требует самоотдачи, жертвы, а второе – только не нарушения принципа «не навреди».

Однако без служения своему Отечеству, своему народу, своему делу нет интеллигента. А ученый – есть! И в этом кроется огромная опасность, учитывая то, что сегодня наука превратилась не только в ос-